

Как и всегда, семья поужинала и улеглась спать. В этой династии Да Ся развлечений не водилось, да и что еще делать, если не спать? Большинство людей забирались под одеяла с заходом солнца. Если прислушаться к звукам за стеной глубокой ночью, то можно было гарантированно услышать лишь тишину.

— Ии, поменяйся, пожалуйста, местами с Ваньвань. Ты вечно разговариваешь во сне, мешаешь мне отдыхать, — сказал Чэнь Лююнь, подложив руки под голову.

Так называемые разговоры во сне были лишь предлогом — он решил перейти в наступление на Ли Ваньвань. Раньше он договорился менять жен через день, но продержался целых три. Кхм-кхм, главным образом потому, что еще не успел распробовать всё как следует. Теперь, когда он досконально изучил все особенности Ли Ии, Чэнь Лююнь искал способы сменить партнершу.

— Я разве разговаривала во сне? — Ли Ии была в полном недоумении.

— Конечно, вчера всю ночь болтала, — Чэнь Лююнь нагло лгал, не моргнув глазом.

Использовать человека, когда он нужен, и отбрасывать, когда надобность отпала — этот принцип Чэнь Лююнь воплощал в жизнь мастерски. Когда он хотел воспользоваться близостью Ии, почему-то никто не жаловался на её сны. Но раз уж Чэнь Лююнь решил, что хочет спать рядом с другой, он устроил целый спектакль.

— Ну ладно, поменяюсь с сестрой, — не стала спорить Ли Ии и, поднявшись, поменялась местами с сестрой.

Внешне Чэнь Лююнь оставался невозмутимым, но внутри его охватило сильное волнение. Когда лампу погасили, он тихонько запустил руки под одеяло. Все-таки с другой женщиной ощущения совсем иные. Дело было не в том, что сестры кардинально отличались друг от друга, скорее, дело было в психологии. Каждому мужчине присуща тяга к новизне, и нечего тут скрывать.

Сестры, будучи близнецами, реагировали на нескромность Чэнь Лююня почти одинаково — обе предпочитали хранить молчание. У Чэнь Лююня уже был опыт с Ли Ии, так что теперь он чувствовал себя гораздо увереннее. Ли Ваньвань, ощущая заботу мужа, хоть и смущалась, но в душе недоумевала: что же такое творится с супругом в эти два дня? Слишком уж он необычен! Вчера поцеловал и её, и сестру, а сегодня снова ведет себя так дерзко.

А ведь он всегда был равнодушен к ним обеим. Даже в брачную ночь, в опочивальне, он не прикоснулся к ним, а просто спокойно уснул. В тот день это еще можно было списать на то, что он был мертвецки пьян и не соображал, что делает. Но за последующие два года супружеской жизни он даже за руки их не держал. А тут — такая перемена.

Ли Ваньвань была осведомлена о супружеских радостях: в первую же ночь после свадьбы мать без утайки рассказала ей обо всех тонкостях отношений между мужем и женой. В империи Да

Ся существовал негласный обычай: накануне свадьбы мать приходила в спальню к дочери и делилась весьма странными знаниями. В основном они касались происхождения человека и того, как именно создается новая жизнь. Ли Ваньвань была озадачена поведением мужа, но не стала углубляться в раздумья. В конце концов, разве есть что-то плохое в том, что собственный муж проявляет ласку? Если не забеременею — пусть делает что хочет. Одним словом: щедрость!

Пока у Чэнь Лююня всё шло жарко и страстно, в другом месте было совсем не до веселья. В третьем часу ночи в деревню пробрались трое незнакомцев, явно не местные.

— Третий, ну ты можешь хоть раз сделать всё как надо? Мы уже сколько раз сворачивали не туда? Ты вообще соображаешь? — раздраженно прошипел один из них.

Вид у этой троицы был весьма комичный. На головах у всех троих красовались слои бинтов, которые выглядели весьма приметно.

— Старший, не волнуйся, я всё продумал. Этот щенок Чэнь Гуанцзун живет именно здесь, — здоровяк указал на ворота одного из домов.

— Точно уверен?

— Голову даю на отсечение.

— Тогда идем внутрь.

Трое мужчин обошли дом, нашли участок забора и перемахнули через него. В это время Чэнь Гуанцзун еще не спал, он сидел в комнате и в одиночестве глушил вино, стакан за стаканом. Он никак не мог взять в толк, почему Чэнь Лююнь до сих пор жив? В тот вечер он напоил его до беспамятства, выманил расписку, по которой тот якобы передавал ему своих жен на попечение, да еще и подмешал в последний кувшин яд. Яд был мощнейший: соседская собака, которой дали попробовать остатки, издохла на месте, из-за чего жена соседа весь день проклинала всё на свете. Чэнь Лююнь должен был умереть, сомнений нет. Но факты — упрямая вещь: Чэнь Лююнь жив и здоров. А он тогда, придя на похороны, чуть не обмочился от страха. Как вспомнит — стыдно становится.

Чэнь Гуанцзун выпил еще вина и тяжело вздохнул: вот же бестолочь, такую возможность упустил. Если бы Чэнь Лююнь сдох, три красавицы достались бы ему, и не пришлось бы сейчас сидеть дома в одиночестве. Эти три жены были как на подбор — настоящие красавицы, о которых он только и мечтал. От алкогольного дурмана перед глазами начали всплывать образы девушек. Чем больше он думал, тем сильнее разгоралась страсть, и рука сама потянулась к поясу.

В этот момент дверь с грохотом распахнулась от мощного удара. В комнату ворвались трое свирепых мужчин. Не говоря ни слова, они набросились на Чэнь Гуанцзуна, сбив его с ног

первым же ударом. Кулаки посыпались градом, каждый удар был тяжелым и точным, нападавшие вкладывали в них всю свою ярость. Казалось, будто у них была кровная месть за убитого отца.

— Помогите! Люди, спасите! — вопил Чэнь Гуанцзун, прикрывая голову руками.

— Третий, закрой ему рот!

— Есть, старший!

— М-м-м! — Чэнь Гуанцзун не мог вымолвить ни слова.

Он попал в беду, на него обрушилась необъяснимая кара. Он перебирал в памяти всех знакомых, но ни разу не переходил дорогу этим людям, похожим на медведей. За что они его бьют? Он никак не мог понять. Трое нападавших, продолжая избиение, сыпали проклятиями:

— Ах ты ж тварь, как посмел напасть на нас пару дней назад! Совсем страх потерял?

— Мы взяли у тебя немного денег — это была честь для тебя, а ты, неблагодарная скотина, решил огрызнуться?

— Получай! Получай! Получай! — три удара подряд пришлись точно в живот.

— Ты, крыса, перед уходом еще и кошельки у нас всех троих выпотрошил! Ничтожество! Мы в этом деле три года, и никто еще так нас не унижал! Бейте его, бейте сильнее!

Под градом ударов Чэнь Гуанцзун потерял сознание и лежал на полу, словно дохлая собака, едва дыша. Но даже когда он отключился, троица продолжала его пинать, пока не выдохлась окончательно и не выпустила весь свой гнев.

— Ребята, обыскать всё! Найдите все его деньги и заберите до последней монетки.

— Слушаемся, старший!

Трое принялись переворачивать всё вверх дном в поисках наживы. Провозились долго, но ничего не нашли.

— Старший, этот гад что, нищий? Ни одной медной монеты нет.

— Не может быть! Посмотри, на столе вино и мясо, да и на днях он кучу всего накопил, дом обставлен неплохо. Где-то мы упустили. Ищите внимательнее: под кроватью, в щелях стен, под

подушками! Если не найдем, приведем его в чувство и заставим признаться, — прорычал главарь.

В тот день, когда они столкнулись с Чэнь Лююнем, главарь не разглядел его лица, знал только имя. После двух дней расспросов они наконец нашли дом Чэнь Гуанцзуна, вот и случилась эта сцена. Чэнь Лююнь провернул отличный трюк с чужими руками. Жаль только, что эти трое вряд ли убьют Чэнь Гуанцзуна — это единственный минус. Убийство и разбой — совсем разные преступления, и если нет кровной вражды, никто не станет марать руки в крови без особой нужды.

— Старший, нашел! Угадай, куда эта собака спрятала деньги? — один из них вышел из комнаты, победно размахивая кошельком.

<http://bllate.org/book/18514/1779794>